

Многие участники ворчали на организаторов, заставших их врасплох столь внезапным решением. Однако в условиях бешеного темпа проекта появление ассистентов пришлось как нельзя кстати. По крайней мере, теперь не нужно было ломать голову, куда припрятать мобильные телефоны — любые вопросы с внешним миром можно было без труда решить через личных помощников.

Раньше Чу Цинюнь таскал весь реквизит сам, попутно бдя, чтобы Чжоу Чи не выкинул очередной фокус. Теперь же все его сценические костюмы перекочевали в руки Си Туна. Стоило кому-то в коридоре случайно пошатнуться в сторону актера, как Си Тун немедленно вырастал преградой, ограждая его от любых столкновений. Избавившись от бытовых хлопот, Цинюнь вздохнул свободнее — наконец-то появилось время полностью уйти в работу.

Пьеса, доставшаяся им на этот раз, была по сути своей довольно мрачной, но подавалась под соусом чистой комедии. Чтобы выжать максимум из фарса с переодеваниями, режиссеры шоу выбрали для показа самый уморительный эпизод оригинальной ленты.

Сюжет разворачивался вокруг героини по имени Чэн Вэй. В прошлом — учительница в светской школе нового типа, волей судьбы она пригласилась местному милитаристу. Тот силой упек ее в свое поместье в качестве шестой госпожи и заставил сменить имя на более «женственное» — Юэжу. Пленница, однако, духом не пала и решила остаться, чтобы шпионить в пользу партизан. В процессе своей подрывной деятельности она ухитрилась переманить на свою сторону остальных пять жен Маршала. В итоге все наложницы дружно сбежали на фронт бороться с японскими захватчиками. Сама Юэжу и Маршал погибли, а выжившие женщины продолжили их дело, став полноправными хозяйками новой эпохи.

Сцена, которую предстояло сыграть Чу Цинюню, находилась в самой середине картины. Чтобы выведать важные сведения, Юэжу делает вид, будто покорила судьбе, и устраивает чаепитие в покоях Пятой госпожи, куда приглашает и Маршала. Пятая госпожа, почувстввав соперницу, пускает в ход все свои чары, дабы удержать внимание супруга. Тот же, горя желанием окончательно сломить гордость Юэжу, из кожи вон лезет, разыгрывая перед ней павлина. Юэжу в этой сцене — одновременно и участница фарса, и сторонний наблюдатель. Взирая на весь этот абсурд с ледяным равнодушием, она незаметно спаивает Маршала, забирает нужные бумаги и с тихим презрением удаляется.

— Маршал, одержимый желанием подчинить себе Юэжу, и Пятая госпожа, лебезящая перед ним — оба они слепы в своем невежестве, — вещал преподаватель актерского мастерства, расхаживая перед актерами. — На дворе война, а они предаются порочным утехам. Это пир во время чумы, чистый фарс! Но при этом, Пятая госпожа, слова Юэжу должны перевернуть твою душу. Да, ты ревнуешь, да, завидуешь ее положению, но одновременно с этим тебя неодолимо тянет к ней. В этой сцене ревности нужен надрыв, безумная жажда забытья.словно ты пьяна без вина, но стоит дурману рассеяться, как ты увидишь истинное лицо своего мужчины — и с этого начнется твое перерождение.

— Хэ Юэ, а ты слишком зажата. Хватит смотреть на Маршала сквозь розовые очки! Забудь о том, что перед тобой красавец-актер. Твой персонаж — обычный похотливый самец, презирующий женщин. Даже подозревая Юэжу в шпионаже, он спит и видит, как бы уложить ее в постель третьей или десятой по счету. Но гордость не позволяет ему прямо заявить о столь

грязных желаниях. Покажи мне эту надменную похоть, эту манию величия!

Пока наставник с горящим взглядом разбирал сцену с Сун Сюйяном и Хэ Юэ, Чу Цинюнь в сторонке принаравливался к высоким каблукам. Его коллеги послушно кивали, уверяя, что все поняли до последнего слова, однако стоило им начать репетицию, как дело тут же застопорилось.

У Сун Сюйяна по роли перемещений было немного. Визвообразившись на стул, он картинно изогнул спину и, нелепо фальшивя, запричитал тоненьким, капризным голоском:

— Маршал-а-а... Ну зачем вам опять эта шестая сестрица? Ходит вечно с лицом покойницы, что вы в ней только нашли?!

— М-да... — Хэ Юэ неловко приобняла его за талию и закрутила головой по сторонам. — Однако до меня дошли слухи, будто вы в последнее время неплохо ладите?

— Так ведь все ради вас, ненаглядный мой! Думала, поучусь у нее заморской грамоте, да только толку чуть. Бормочет целыми днями какую-то ерунду... «ди-мао-кэ-лэ», что ли...

Хэ Юэ вскинула бровь:

— Демократия?

— Во-во! — воодушевился Сун Сюйян. — Именно она!

— Ха-ха-ха-ха! — Хэ Юэ легонько щелкнула напарника по носу. — Да она же не учит тебя, а в гроб загнать пытается, дуралей! Если эти вольнодумные бредни у тебя в голове осядут, о спокойной жизни можешь забыть навек.

— Да мне-то что за дело, о чем там речь? Коли вам это любо — и я выучу. Ди-мао-кэ-лэ, ди-мао-кэ-лэ...

Когда сцена завершилась, наставник разочарованно зацокал языком и покачал головой:

— Сухо, невероятно сухо. Если дело не пойдет, заставлю вас пересматривать оригинал до посинения. Хэ Юэ, ну к чему этот политес? Ты актриса! Перестань видеть в нем коллегу по проекту — перед тобой твоя фаворитка, твоя послушная игрушка! Если тебе когда-нибудь доведется играть в любовной драме, ты тоже будешь жаться в угол, как от чумного? Если к вечеру не почувствуете искру, я заставлю вас спать в одной постели!

Устроив нерадивым ученикам знатную головомойку, преподаватель обернулся и поманил пальцем Чу Цинюня.

Чу Цинюнь к этому времени уже научился держать равновесие на шпильках, хотя походке пока не доставало истинного изящества. Он упрямо тренировался, пытаясь перенять царственную грацию и хладнокровие своей героини.

Заметив жест наставника, он плавно развернулся и, безупречно удерживая прямую линию, подошел ближе.

— Да, учитель?

— Ну что, как успехи?

— Полагаю, основа заложена, — ответил Цинюнь. Он раскрыл веер, кокетливо прикрыв им нижнюю часть лица. — По сюжету Чэн Вэй терпеть не может ципао, так что ее походка и должна казаться слегка натянутой, вычурной. Стоит мне дать слабинку — и я превращусь в жеманную Пятую госпожу.

Цинюнь сделал еще один круг. Преподаватель внимательно проследил за его движениями и удовлетворенно кивнул:

— Да, весьма недурно. Я видел ваши промо-фотографии — образ потрясающий. Но вот с партнерами тебе не повезло, придется тащить их на себе. В вашем сценарии нет драк или громкого надрыва, сплошные диалоги. Зрителю такое дается тяжело. Если эти двое не возьмутся за ум, вы улетите в самый низ турнирной таблицы.

Чу Цинюнь пообещал сделать все возможное, и лишь тогда наставник покинул репетиционный зал, направившись к другим командам.

— А-а-а-а! Я сейчас с ума сойду! — взывала Хэ Юэ.

Зажав лицо руками, она принялась легонько биться лбом о стену.

— Мне казалось, парням переодеваться в женщин куда сложнее! Почему же играть похотливого мужлана — это такая пытка?!

Пострадав еще немного для приличия, она жалобно уставилась на Чу Цинюня:

— Брат Чу, ну скажи, в чем моя ошибка? Я же из кожи вон лезла, чтобы показать близость к Пятой госпоже! Почему учитель все равно недоволен? Неужели у меня начисто отсутствует актерский талант?

Сун Сюйян ободряюще похлопал ее по плечу:

— Да не переживай ты так. Просто мы репетируем в обычной одежде, сложно войти в образ. Вот переоденемся в костюмы, и дело пойдет на лад.

Чу Цинюнь оперся о балетный станок. Си Тун тут же оказался рядом: опустился на одно колено, помог ему обуться в удобные кроссовки и, бережно забрав туфли, отступил в тень.

— Я понаблюдал за вами со стороны, — неторопливо произнес Цинюнь. — Позвольте поделиться одним наблюдением.

Хэ Юэ, шмыгая носом, преданно уставилась на него. Сун Сюйян, делая вид, что увлечен изучением сценария, тоже незаметно подобрался поближе.

Чу Цинюнь придвинул стул и сел, закинув ногу на ногу.

— Моя мать преподавала историю и часто рассказывала о разнице между учениками разного пола. Существует расхожий стереотип: мужчины по природе своей мужественны, решительны и не пасуют перед трудностями, в то время как женщины чересчур чувствительны, ранимы и подвержены эмоциям. Из-за этого при решении проблем к девушкам часто подходят с особым трепетом.

Сун Сюйян согласно закивал. Хэ Юэ же лишь недовольно сморщила носик. Было видно, что подобные сексистские клише ей не по душе, однако из уважения к Чу Цинюню она благоразумно промолчала.

— Однако, — продолжил Цинюнь, — пусть эти шаблоны и применимы к бытовым ситуациям, врожденными они не являются. Мама утверждала, что при рождении все дети равны. Мальчик может вырасти тонко чувствующим, а девочка — нестигаемой и твердой. Но общество навязывает женщинам так называемые «традиционные рамки», подавляя их волю. Столкнувшись с неудачей, женщина первым делом начинает корить себя и сомневаться в собственных силах. Мужчин же с пеленок захваливают и возводят на пьедестал. Поэтому, совершая ошибки, они винят кого угодно — погоду, тяжелые экзаменационные вопросы, козни врагов, — но только не себя. Отсюда и берется эта их слепая, порой граничащая с абсурдом самоуверенность.

Эти слова заставили Хэ Юэ приободриться. Закусив губу, она задумчиво протянула:

— То есть ты клонишь к тому, что мне не хватает уверенности? Я должна играть Маршала более наглым и властным? Чтобы от него веяло силой?

— Вовсе нет, — Чу Цинюнь бросил красноречивый взгляд на притаившегося коллегу. — Я просто советую тебе переложить вину на чужие плечи.

Хэ Юэ растерянно моргнула:

— А?

Сун Сюйян вытаращил глаза:

— Что?

Спустя секунду до него дошел смысл сказанного. Он с грохотом вскочил со стула:

— Да ты на меня намекаешь!

Хэ Юэ не выдержала и прыснула со смеху:

— Ха-ха-ха-ха!

— Чу Цинюнь! Если тебе не нравится моя игра, мог бы сказать прямо! Обязательно было устраивать этот цирк с лекциями по психологии?!

Пока Сюйян кипятился, его взгляд упал на стоявших в углу ассистентов. Те дружно покатывались со смеху. Особенно заливался Си Тун — его лицо так и сияло от восторга, а во взоре, обращенном к Цинюню, читалось неприкрытое обожание. Сюйяна это задело еще сильнее. Тоже мне, нашли объект для поклонения! Ну съязвил человек, радоваться-то чему?

Цинюнь спорить не стал и равнодушно пожал плечами:

— Хорошо. Ты играешь отвратительно.

— Да ты... охренел... — Сун Сюйян задохнулся от возмущения. — У Пятой госпожи характер такой! Да и типаж у меня совершенно неподходящий, я-то что могу сделать?! Раз ты такой умный — покажи класс! Сыграй за меня, а я посмотрю!

<http://bllate.org/book/20480/2178250>